

УДК 94(571.1/.5)1918/1922:070(73)

Н.А. Глущенко

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА А.В. КОЛЧАКА И НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В ЗЕРКАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

Анализируется американская пресса (1918–1920 гг.) как источник для изучения взаимоотношений правительства адмирала Колчака и населения Сибири. Отмечается высокая информированность иностранной прессы и ее заинтересованность в событиях 1918–1920-х гг. в Сибири. Делается попытка проанализировать ценность иностранных газет как источника для изучения общественно-политической ситуации в период Гражданской войны на востоке России.

Ключевые слова: Сибирь, Колчак, американская пресса, Гражданская война.

Гражданская война в России и иностранная интервенция, последовавшие за революцией 1917 г. в России, являются важной страницей в отечественной истории XX в. Этим событиям посвящена масса исследований, изданных за 90 лет как в нашей стране, так и за рубежом (США, Англия, Канада, Япония, Франция), базирующихся на архивных и опубликованных источниках. В данной статье на материалах американских периодических изданий предпринимается попытка проанализировать прессу, во-первых, в плане выяснения ее источникового потенциала для изучения проблемы отношения населения Сибири к правительству адмирала А.В. Колчака и, во-вторых, оценки степени ее влияния на формирование общественного мнения в странах Запада, в первую очередь США, в пользу поддержки белого движения на востоке России.

Конечно, публикации американских газет не могут кардинально изменить сложившуюся к настоящему времени трактовку событий этого периода, тем не менее они значительно расширяют и дополняют ее американским взглядом на происходившее в те годы в России.

К июлю 1919 г., когда белые армии уже начали терпеть поражение на Восточном фронте, страны Запада, в том числе и США, по-прежнему стремились оказывать помощь правительству адмирала А.В. Колчака и в той или иной форме признать его. Американская пресса внесла свою лепту в то, чтобы в глазах рядового читателя формировался позитивный образ Всероссийского Временного правительства в Омске и самого Верховного правителя. С этой целью на страницах газет, выходивших в США, печатались статьи, которые должны были убедить читателей в том, что практически все слои населения Сибири поддерживают адмирала и связывают с ним надежды на избавление от большевиков.

Так, газета «New York Tribune» 14 июня 1919 г. писала: «Давление колчаковских армий на восточном фронте растет и становится угрожающим. Это все усугубляется тем, что в прифронтовых районах крестьяне ждут Колчака; они возлагают на него свои надежды и ждут его с нетерпением. Такое отношение со стороны населения подрывает мораль Красной Армии». Та же газета подчеркивала: «Скорее всего, немногие из крестьян знают, выступает ли адмирал Колчак за Учредительное собрание или нет, но они точно знают, что он оставит им землю, которую они обрабатывают, и что при его правительстве они не будут подвергаться постоянным реквизициям со стороны центрального правительства и комитетов бедноты» [1].

Джон Эмбри, консул Соединенных Штатов в Омске, который специально выезжал на театр военных действий, так характеризовал А.В. Колчака: «По моему мнению, адмирал Колчак – самый великий деятель, рожденный революцией в России. После долгого контакта с ним и его министрами я могу сказать, что его единственной целью является избавление России от террора Ленина и Троцкого и создание демократичного правительства в самом лучшем и широком смысле этого слова» [2]. В статье «Это Колчак» Эмбри обратил внимание американского читателя и на настроения людей, чьи города или деревни были освобождены колчаковцами от большевистских войск в ходе наступления: «Я слышал имя адмирала Колчака, произносимое только со словами похвалы и слезой любви» [3].

9 июня 1919 г. газета «New York Tribune» перепечатала программные заявления А.В. Колчака, в котором он утверждал, что, «будущая Россия будет демократической Россией». Приводились также выдержки из деклараций Омского правительства по аграрному и рабочему вопросу, заяв-

ления общественных и кооперативных организаций Сибири в поддержку этого правительства. Под заголовком «Демократические и социалистические организации поддерживают Омское правительство» сообщалось о поддержке правительства кадетами, социал-демократами и областниками Иркутска, социалистами Омска, социалистами-революционерами и социал-демократами Перми.

Все это подавалось читателям как веский аргумент в пользу признания де-юре союзными державами Омского правительства как демократического, заботящегося о нуждах населения и поддерживаемого большей частью политических сил. Одновременно выражалась надежда на то, что признание правительства Колчака укрепит его позиции и поможет в борьбе с большевиками. Комментируя материал из «Struggling Russia», газета писала: «Всероссийское правительство в Омске, возглавляемое адмиралом Александром Колчаком, включает представителей всех оттенков российской прогрессивной мысли, либералов и социалистов, и работает в тесном сотрудничестве с органами местного самоуправления – муниципалитетами и земствами. Демократические, социалистические и кооперативные организации на территориях, освобожденных от большевиков, поддерживают Всероссийское правительство. Всероссийское правительство обязуется созвать Всероссийское Учредительное собрание, как только чума большевизма будет искоренена» [4].

Однако в американских газетах появлялись и критические публикации о происходившем в то время в Сибири. Выбывающей из общей колеи положительной оценки политики Омского правительства была статья «Впечатления о Колчаке и его попутчиках», опубликованная в «The New York Times» 15 июня 1919 г. Ее автором был Льюис Корнфилд, американский корреспондент, побывавший в Сибири и хорошо знакомый с положением дел.

Автор начал свою статью с опровержения мнения, что абсолютно все население Сибири поддерживает Колчака: «Судя по всему, население европейской части России пока еще не прониклось уверенностью, что Колчак может предложить им лучшую участь, чем Советы, ибо они с оружием в руках отвергают дары, которыми он пытается их осыпать. Более того, даже сибирский люд, насколько я мог судить, не считает однозначно благоприятными закон, порядок и правосудие, установленные армией Колчака к востоку от Урала». Оценив происходившее в Сибири при Колчаке, Л. Корнфилд попытался объективно разобраться в том, «что из себя представляют противники боль-

шевиков, которые роятся вокруг Колчака и заверяют его в своей горячей поддержке». «Все они в свое время, – пишет он далее, – ратовали за то, чтобы Колчак подписался под планом союзников о созыве Учредительного собрания в надежде, что это повлияет на западное общественное мнение, и оно поддержит интервенцию. Но, несмотря на это, и мне, и многим прочим наблюдателям в Омске было очевидно, что явное намерение Колчака сдержать данное им обещание до последней буквы вызывает у них глубокую озабоченность и неодобрение». Большое внимание автор уделил внутренним противоречиям, имевшимся между адмиралом и его окружением. «Он [Колчак] – в душе может сколько угодно долго оставаться монархистом, – отмечает Корнфилд, – но реставрация царской власти в том виде, о котором мечтают окружающие его, абсолютно невозможна, и единственный способ добиться краха советов состоит в наведении в России порядка с помощью Учредительного собрания, созданного на широкой демократической основе». Далее автор утверждает, что окружавшие Колчака люди были противниками идеи созыва Учредительного собрания и были готовы избавиться от адмирала, если «поймут, что не смогут достичь своих целей с его помощью». Среди них Корнфилд особо выделил офицеров бывшей царской армии как самых ярых реакционеров и опасных элементов, так как именно они являлись, по его словам, «постоянной угрозой для стабильного правительства» ввиду своих непримиримых стремлений восстановить монархическую форму правления.

Что касается поддержки населением правительства А.В. Колчака, автор высказывается следующим образом: «По моим наблюдениям, ни о какой поддержке и речи быть не может, разве что со стороны деловых, торговых и высококвалифицированных слоев населения. Эти классы жаждут порядка – любого порядка, лишь бы большевистский хаос не вернулся. Но они составляют всего лишь малую толику населения Сибири. Бедные классы, народные массы придерживаются отчужденной и непримиримой позиции. Почему? Диктатура не сделала ни одного конструктивного или направленного на защиту народа шага, который заставил бы людей возблагодарить Бога за существование омского правительства. До сих пор правительство давало знать о своем существовании беднейшим слоям населения лишь посредством репрессивных мер – мобилизацией и сбором налогов. Забирать в армию людей, которые смертельно устали от войны, и взимать деньги для пополнения правительственной казны у народа, который нико-

гда еще не испытывал такой полной нищеты... Подобные действия не могли вызвать у людей ничего иного, кроме угрюмости, недружелюбия, готовности принять любые перемены, которые им представит в радужном свете любой заезжий демагог».

Эти настроения, констатировал Корнфилд, свидетельствовали «не столько о приверженности большевизму, сколько об отчаянном стремлении рабочих и крестьян найти выход из экономической разрухи, на которую обрекла их революция». Далее он пишет, что «рабочие в больших городах устали от нее и готовы активно или пассивно поддержать любую смену правительства, если только это поможет изменить жизнь к лучшему». Он обратил внимание на безработицу, безудержный рост цен на продовольствие, нищету. «Тысячи безработных, – писал он, – умирают от голода, тысячи работающих все время хотят есть. Многие из них называют себя большевиками, но не потому, что предпочитают одну форму правления другой, они – за любую форму правления, которая решит их экономические проблемы и обеспечит достойное существование».

Затрагивая положение сибирского крестьянства, Корнфилд отмечал, что «отсутствие новой техники, развал транспортной системы и обесценивание денег привели к застою в сельскохозяйственном производстве, что сильнее всего ударило не по тем крестьянам, у которых была земля, поскольку они хотя бы могли прокормить себя, а по тем многочисленным крестьянам, которые вовсе не имели земли, или имели ее слишком мало, и которые не умели делать ничего иного, как работать на земле, поэтому были вынуждены голодать вместе с семьями или, наплевав на неминуемое возмездие Колчака, захватывать частную собственность и провозглашать коммунистическую собственность на нее, как это произошло в некоторых деревнях к северо-востоку от Красноярска».

Отчасти подтверждение точки зрения Л. Корнфилда можно найти на страницах мемуаров генерала У. Гревса, командующего американскими экспедиционными силами на Дальнем Востоке и в Сибири. Он, в частности, писал: «Адмирал Колчак окружил себя прежними царскими чиновниками; крестьяне не хотели браться за оружие и жертвовать своей жизнью, для того чтобы снова дать власть в руки этих господ, – поэтому крестьян преследовали, избивали и совершенно хладнокровно уничтожали тысячами, а потом... потом весь мир называл их «большевиками». В Сибири словом «большевик» называли каждого человека, который на словах или на деле не содействовал

реставрации монархической власти в России» [5. С. 75].

Примечательно то, что одна и та же газета на своих страницах публиковала различные взгляды на проблему взаимоотношений правительства А.В. Колчака и населения Сибири. Так, в статье в «The New York Times» другой автор под заголовком «Сторонники Колчака» высказывает отличное от Л. Корнфилда видение ситуации. Он перечисляет тех, кто поддерживал Омское правительство: «Во-первых, казаки Урала и Оренбурга; во-вторых, население северного Урала; в-третьих, Сибирская армия на фронте, молодая и смелая армия... Кто же поддерживает Колчака, кроме армии? Колчаковское правительство поддерживается сибирскими и уральскими кооперативами, земствами и муниципалитетами». Автор статьи замечает, что «если отдельные рабочие, или работники земства, или отдельные жители критикуют правительство, они просто используют свое право на свободу мнения». По его словам, вышеперечисленные организации признали правительство Колчака, прежде всего, как «правительственный центр для восстановления Российской государственности, местных земств и муниципального управления, которые в свою очередь должны создать новую сильную армию и, как итог, созвать Учредительное собрание» [6].

Таким образом, американская пресса располагает достаточным информационным и аналитическим материалом, который позволяет использовать ее в качестве одного из источников при изучении истории Гражданской войны и интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. Важную роль пресса может сыграть в выяснении того, какими представлялись американскому читателю отношения между населением Сибири и Омским правительством адмирала А.В. Колчака. Материалы газет дают возможность оценить степень влияния американской прессы на общественное мнение как в США, так и за их пределами в пользу поддержки противников большевиков в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kolchak's peasants* // New York Tribune. 1919. 14 June.
2. *Siberian red atrocities told by U.S. consul* // New York Tribune. 1919. 1 July.
3. *This is Kolchak* // New York Tribune. 1919. 13 July.
4. *It is the duty of the allied democracies to recognize the Omsk government* // New York Tribune. 1919. 9 June.
5. *Гревс У.* Американская авантюра в Сибири. М., 1932. 248 с.
6. *Russian government in Omsk* // The New York Times. 1919. 29 June.